

# МАТЕМАТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ И ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО

**В.О. Лобовиков**

(Математическая самодвойственность  
некоторых унарных операций в алгебре поступков  
как адекватная математическая модель амбивалентности  
морально-правовых оценок поступков  
в аполлонической и дионисийской культурах поведения)



Любовь... всему верит.  
(Библия.  
Первое Послание к Коринфянам Св. Павла.  
Гл. 13. Ст. 4-7).

Они отломились неверием,  
а ты держишься верою: не гордись, но  
бойся.  
(Библия.  
Послание к Римлянам Св. Павла. Гл. 11. Ст.  
20).

Просите, и дано будет вам.  
(Библия. Евангелие от Матфея. Гл. 7. Ст. 7).

Не верь, не бойся, не проси.  
(Тюремно-лагерный фольклор).

Используя терминологию Ф. Ницше, воспринятую и активно применяемую современным философским сообществом, можно сказать, что нравственность — арена столкновения двух диаметрально противоположных архетипов морально-правовой культуры: аполлоновского и дионисийского [3]. Аполлон — олицетворение светлого, разумного, гармоничного, упорядоченного, серьезного, доброго, а Дионис — темного, хаотического, безумного, несерьезного, злого, разрушительного первоначала бытия. Рассмотрим алгебру поступков — простейшую (двузначную) алгебраическую модель функциональной взаимосвязи абстрактных форм аполлонической и дионисийской нравственных культур. (Подробное рассмотрение алгебры поступков содержится в книгах [2; 5].)

Согласно принятому в алгебре поступков определению, поступком называется любое хорошее или плохое, т.е. не являющееся нейтральным (в морально-правовом отношении), действие, совершаемое при наличии возможности поступить иначе. Нравственно нейтральные (в частности, абсолютно неизбежные, т.е. совершаемые при отсутствии свободы выбора) действия множеству поступков не принадлежат. От их существования в алгебре поступков абстрагируются. Нравственные оценки «хорошо» и «плохо» называются в алгебре поступков морально-правовыми значениями поступков и обозначаются символами  $x$  и  $p$ , соответственно. От конкретно-исторического содержания поступков в алгебре поступков абстрагируются. Морально-правовые формы простых поступков (т.е. простые поступки, отвлеченные от их конкретного содержания) выступают в качестве

# Дискурс Ли «игра в бисер»

морально-правовых переменных. Применение исследуемых в алгебре поступков морально-правовых операций (ценностных функций) к этим переменным дает сложные морально-правовые формы, т.е. морально-правовые формы сложных поступков. В данной небольшой статье из-за ограниченности ее объема рассматриваются только унарные морально-правовые операции. Бинарные операции обсуждаются, например, в работах [2; 5].

Пусть символ *a* обозначает какой-то (любой) поступок, т.е. какое-то хорошее или плохое свободное действие, а символы Na, Ra, Da, Oa, Ja, Ba, Za, Ba, Ma, Ca, Ka, Ya, Pa, Ia, Ta, Pa, Ш<sup>3</sup>a, Б<sup>4</sup>a, Юa, Ga, K<sup>1</sup>a, O<sup>1</sup>a, Ша, Ча, Фа, Эa, K<sup>2</sup>a, И<sup>1</sup>a обозначают, соответственно, морально-правовые ценностные функции (унарные операции над поступками) «воздержание от a», «пресечение или сопротивление a», «одобрение a», «осуждение a», «бытие (жизнь) в связи с a», «небытие (смерть) в связи с a», «здоровье в связи с a», «болезнь в связи с a», «молодость в связи с a», «старость в связи с a», «красота в связи с a», «уродство в связи с a», «разумность (мудрость) в связи с a», «глупость (безумие) в связи с a», «трезвость в связи с a», «опьянение в связи с a», «стыд в связи с a», «бесстыдство в связи с a», «богатство в связи с a», «бедность (нищета) в связи с a», «коллективизм (общение, объединение, соборность, организация) при совершении a», «одиначество (индивидуализм) при совершении a», «счастье в связи с a», «несчастье в связи с a», «серьезность в связи с a», «несерьезность в связи с a», «открытость a», «изоляция (закрытость, замкнутость) a». Кроме того, пусть символы Яa, Xa, La, Ua, Va, Wa, Fa, Za, Da, Sa, Aa, Ia, La, Ha, Ya, Va обозначают унарные морально-правовые операции (ценностные функции) «бдение (бодрствование, бодрость, пробуждение) в связи с a», «сон (сонливость, засыпание) в связи с a», «неразлучность с a», «раслуку с a», «встречу с a», «расставание с a», «верность (постоянство, устойчивость) деятельности a», «измена (непостоянство, неустойчивость) деятельности a», «породнение с a» и «отчуждение от a», «внимание к a», игнорирование (пренебрежение,

абстрагирование от) a», «любовь к a», «ненависть к a», «доверие к a (т.е. вера в то, что a есть добро)», «недоверие к a, т.е. сомнение в том, что деятельность a является хорошей».

Наконец, пусть символы Га, Ea, Ж<sup>1</sup>, Б<sup>1</sup>a, X<sup>1</sup>a, Ш<sup>1</sup>a, Б<sup>2</sup>a, К<sup>2</sup>a, Б<sup>3</sup>a, \$a, #a, Ш<sup>2</sup>a, H<sup>1</sup>a, E<sup>1</sup>a, H<sup>2</sup>a, V<sup>1</sup>a, H<sup>3</sup>a, Д<sup>1</sup>a, O<sup>2</sup>a, Д<sup>2</sup>a, Г<sup>1</sup>a, P<sup>1</sup>a, Д<sup>3</sup>a, C<sup>1</sup>a, F<sup>1</sup>a, P<sup>2</sup>a, H<sup>4</sup>a, обозначают унарные морально-правовые операции (ценностные функции) «гнев, ярость (возмущение, негодование) в связи с поступком a», «безропотное (безгневное) перенесение (вынесение) a, т.е. кротость, смирение в отношении к a», «жалость к a», «безжалостность (жестокость) к a», «страх (боязнь) a», «устрашение поступком a», «бесстрашие в отношении к a», «сохранение упорядоченности (порядка), или ее увеличение (т.е. уменьшение энтропии) в процессе совершения a», «сохранение беспорядочности (хаоса), или ее увеличение (т.е. увеличение энтропии) в процессе совершения a», «поощрение (вознаграждение) за совершение a», «наказание за совершение a», «покорность (подчинение, повиновение, послушание) в отношении к a», «непокорность, (неподчинение, непослушание) в отношении к a», «терпение в отношении к a», «нетерпение поступка a», «возвышение (возвеличивание) a», «унижение (издевательство, опускание, низведение, снижение) поступка a», «удовольствие (наслаждение) от a», «страдание (неудовольствие, мучение, боль) от a», «радость (восторг) от a», «горе (скорбь, печаль) в связи с a», «прошение (просьба) совершить a», «удовлетворение просьбы совершить a», «предоставление (или получение) свободы для a», «предоставление (или получение) свободы от a (т.е. освобождение от a)», «превращение поступка a в алетически необходимое действие, т.е. лишение свободы от совершения a», «превращение поступка a в алетически невозможное действие, т.е. лишение свободы для совершения a». В аполлоническом (нравственно положительном) мире целостно-функциональный смысл перечисленных выше морально-правовых операций адекватно определяется следующей ниже таблицей Т, разделенной нами для удобства на восемь частей (из-за ее громоздкости).

Таблица Т (часть 1)

а	В	В	Д	Е	Ж	Ь	З	Ь	И	Б	К	У	У	В	А	В	Ш	А	Б	В
х	п	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	п	п	х	х
п	х	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	х	х	п	п

Таблица Т (часть 2)

д	ж	б	е	у	г	д	з	д	з	е	е	д	ж	к	ж	е	з	д	ж	д
д	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г
г	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д	г	д

Таблица Т (часть 3)

а	В	Б	К	О	Ш	У	В	А	К	И	В	Х	Б	У	Б	А	В
х	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х
п	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п

Таблица Т (часть 4)

а	В	В	З	А	Б	В	У	У	Б	Б	В	Ж	В	Х	Ш	Н
х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	х	х
п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	х	п	х	п	х	п	п

Таблица Т (часть 5)

а	К <sup>а</sup>	Б <sup>а</sup>	З <sup>а</sup>	# <sup>а</sup>	Ш <sup>а</sup>	Н <sup>а</sup>	Е <sup>а</sup>	И <sup>а</sup>	В <sup>а</sup>	Н <sup>а</sup>	Д <sup>а</sup>	О <sup>а</sup>	Д <sup>а</sup>	Г <sup>а</sup>	Р <sup>а</sup>
х	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х
п	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п

Таблица Т (часть 6)

а	А <sup>а</sup>	В <sup>а</sup>	Г <sup>а</sup>	Д <sup>а</sup>	Е <sup>а</sup>	З <sup>а</sup>	И <sup>а</sup>	К <sup>а</sup>	Л <sup>а</sup>	М <sup>а</sup>	Н <sup>а</sup>	О <sup>а</sup>	П <sup>а</sup>	Р <sup>а</sup>	С <sup>а</sup>
д	д	д	г	д	г	д	г	д	г	д	д	г	д	г	д
г	г	г	д	г	д	г	д	г	г	г	г	д	г	г	г

Таблица Т (часть 7)

а	В <sup>а</sup>	Н <sup>а</sup>	Ф <sup>а</sup>	Ч <sup>а</sup>	Ж <sup>а</sup>	Б <sup>а</sup>	Щ <sup>а</sup>	У <sup>а</sup>	Х <sup>а</sup>	Л <sup>а</sup>	Ф <sup>а</sup>	К <sup>а</sup>	З <sup>а</sup>	С <sup>а</sup>	Ю <sup>а</sup>
х	х	п	х	п	х	п	х	п	п	х	х	п	х	п	х
п	п	х	п	х	п	х	х	п	х	п	п	х	п	х	п

Таблица Т (часть 8)

а	W <sup>а</sup>	Z <sup>а</sup>	A <sup>а</sup>	П <sup>а</sup>	Я <sup>а</sup>	V <sup>а</sup>	V <sup>а</sup>	V <sup>а</sup>	M <sup>а</sup>	C <sup>а</sup>	Л <sup>а</sup>	Л <sup>а</sup>	Ч <sup>а</sup>	Щ <sup>а</sup>	Э <sup>а</sup>
х	п	п	х	п	п	п	п	п	х	п	х	х	п	х	п
п	х	х	п	х	х	х	х	х	п	х	п	п	х	п	п

Символы O<sup>а</sup>, F<sup>а</sup>, P<sup>а</sup>, I<sup>а</sup>, D<sup>а</sup>, B<sup>а</sup>, N<sup>а</sup>, H<sup>а</sup>, U<sup>а</sup>, T<sup>а</sup>, Z<sup>а</sup>, A<sup>а</sup>, П<sup>а</sup>, Я<sup>а</sup>, V<sup>а</sup>, V<sup>а</sup>, V<sup>а</sup>, M<sup>а</sup> обозначают в таблице Т, соответственно, унарные морально-правовые операции (ценностные функции) «обязывание (приказ) совершить поступок а», «запрещение поступка а», «разрешение (дозволение) а», «нормативное безразличие к а», «действительность (реальность) а», «возможность (вероятность) а», «невозможность совершения а», «необходимость (абсолютная предопределенность) а», «случайность поступка а», «неизменность (устойчивость, самостоительность) а», «изменение (неустойчивость) а», «сохранение а», «утрату (потерю, упущение) а», «лишение (отнятие) а», «избыток (нарушение верхней границы меры) а», «недостаток (нарушение нижней границы меры) а», «нарушение меры в деятельности а (т.е. преступление границ несущественности количественных изменений)», «соблюдение меры в деятельности а (т.е. удерживание количественных изменений в пределах несущественности)».

Наконец, символы B<sup>а</sup>, R<sup>а</sup>, Ф<sup>а</sup>, Ч<sup>а</sup>, Ж<sup>а</sup>, Б<sup>а</sup>, Ш<sup>а</sup>, U<sup>а</sup>, X<sup>а</sup>, L<sup>а</sup>, 8<sup>а</sup>, K<sup>а</sup>, 3<sup>а</sup>, S<sup>а</sup>, Ю<sup>а</sup>, W<sup>а</sup>, C<sup>а</sup>, Л<sup>а</sup>, Л<sup>а</sup>, Ч<sup>а</sup>, Щ<sup>а</sup>, Э<sup>а</sup> обозначают в таблице Т, соответственно, унарные морально-правовые операции (ценностные функции) «безопасность деятельности а», «риск (рискованность, опасность) деятельности а», «удача (успех, везение, победа) в деле а», «неудача (невезение, крах, поражение) в деле а», «осторожность в процессе а», «неосторожность в процессе а», «существенность (важность, значительность) а», «несущественность (пустяковость) а», «прерывность деятельности а», «непрерывность деятельности а», «бесконечность деятельности а», «конечность деятельности а», «забота (попечение) об а», «беззаботность (беспечность) в процессе а», «внезапность (неожиданность, непредсказуемость) деятельности а, т.е. превращение ее в сюрприз», «предсказуемость деятельности а», «познание а», «сокрытие деятельности а, т.е. покрытие ее тайной», «принесение пользы деятельности а», «причинение вреда деятельности а», «возмещение (компенсация) вреда деятельности а», «эмоциональное безразличие

(равнодушие) к а».

Пусть символ «а=+=в» обозначает отношение: «поступок, имеющий морально-правовую форму а, формально-этически равноценен поступку, имеющему морально-правовую форму в». Согласно определению, принятому в алгебре поступков [ 2; 5 ], поступки называются формально-этически равноценными, если и только если формально-этически равноценными являются их морально-правовые формы. В свою очередь, морально-правовая форма а называется формально-этически равноценной морально-правовой форме в, если и только если эти морально-правовые формы (а и в) принимают одинаковые морально-правовые значения (х или п) при любой возможной комбинации морально-правовых значений переменных, входящих в эти морально-правовые формы.

Учитывая сказанное выше, нетрудно заметить, что в алгебре поступков имеют место, например, следующие формально-этические равноценности (т.е. морально-правовые уравнения):

- 1)  $a = + = Da = + = Ja = + = Za = + = Ma = + = Ka = + = Pa = + = Ta = + = Юa = + = Ша = + = Фа;$
- 2)  $Фа = + = Яa = + = La = + = Fa = + = Va = + = Da = + = Aa = + = La = + = Ya;$
- 3)  $Na = + = Ra = + = Oa = + = Ba = + = Ca = + = Ya = + = Ia = + = Pa = + = Ga = + = Чa = + = Эa;$
- 4)  $Эa = + = Xa = + = Ua = + = Za = + = Wa = + = Sa = + = Ia = + = Na = + = Va;$
- 5)  $I<sup>а</sup> = + = U<sup>а</sup> = + = НЩ<sup>а</sup> = + = Э<sup>а</sup> = + = У<sup>а</sup>.$

В дионисийском (криминально-карнавалном-романтическом) мире ценностно-функциональный смысл обсуждаемых морально-правовых операций адекватно определяется таблицей Т\*, которая получается из приведенной выше таблицы Т заменой везде (и в значениях морально-правовых переменных, и в значениях морально-правовых ценностных функций) х на п и п на х. Это означает, что алгебраическая модель аполлонической морально-правовой культуры является математически

двойственной по отношению к алгебраической модели дионисийской морально-правовой культуры. (Термин «математическая двойственность» употребляется здесь в собственно математическом значении, которое в среде математиков общеизвестно [ 4 ].) Более того, нетрудно заметить, что некоторые, например, почти все обсуждаемые в данной статье (за исключением  $I^0a$ ,  $U^0a$ ,  $U^0a$ ,  $Ш^0a$ ,  $Э^0a$ ) унарные морально-правовые операции алгебры поступков являются математически самодвойственными. (Термин «математическая самодвойственность» употребляется нами тоже в строго определенном математическом значении, общеизвестном среди математиков [ 4 ].) Это значит, что в нравственно противоположных мирах (каковыми являются аполлонический и дионисийский миры) упомянутые (а именно, самодвойственные) унарные операции принимают противоположные морально-правовые значения: то, что хорошо в аполлоническом (прекрасном, добром, легальном) мире, плохо в дионисийском (гротескном, злом, криминальном), а то, что хорошо в дионисийском мире, — плохо в аполлоническом.

Например, согласно обсуждаемой алгебраической модели ригористической (четкой и двузначной — «черно-белой») нравственности, в аполлоническом мире такие явления, как разлука (расставание) и одиночество представляют собой зло, причину страданий, а в дионисийском мире расставание и одиночество представляют собой нечто желанное, являются источником блаженства. Согласно аполлонической нравственности (не полностью, не точно, с многочисленными отклонениями, но все таки в значительной мере представленной, например, в Библии), вера (в Бога), страх (Бога) и молитва, т.е. просьба, обращенная к Богу, представляют собой благо, а согласно дионисийской нравственности, верить, бояться и просить (молиться) не надо, ибо в системе ценностей преступного мира такие явления как вера, страх и просьба оказываются отрицательными нравственными феноменами. В аполлонической (прекрасной, доброй, легальной)

нравственно-эстетической культуре такое явление, как верность оценивается как добродетель, как нечто прекрасное, а неверность (предательство) — как зло, как нечто отвратительное, мерзкое. В действительно криминальной (криминально-романтической) среде, т.е. в среде, последовательно руководствующейся системой действительно криминальных (отрицательных) ценностей, дело обстоит прямо противоположным образом, а именно, измена (вероломство) предстает как нечто нравственно положительное и эстетически прекрасное. Яркой иллюстрацией сказанного может служить, например, «Дневник вора» Жана Жене: «Измена заставляет нас петь оттого, что она прекрасна» [ 1, с. 21 ]. В аполлонической культуре порядок есть благо, а в дионисийской — зло. Желанным в дионисийской культуре является хаос, беспорядок, его возрастание. Весьма нетривиальным результатом построения и исследования алгебры поступков является морально-правовое уравнение  $I^1a=+=B^3a=+=Ba$ , согласно которому, изоляция (обеспечение замкнутости, закрытости) некоторой (любой) социальной (или биологической) системы жизнедеятельности формально-этически равноценна увеличению в ней энтропии (беспорядка), «вырождению» и исчезновению («смерти»). Это морально-правовое уравнение — естественно-правовой аналог «второго начала термодинамики». На мой взгляд, вполне естественно, что между естественным правом и естествознанием существует некая фундаментальная связь.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Жене Жан. Дневник вора. М., 1994.
1. Лобовиков В.О. Математическое правоведение. Часть 1. Естественное право. Екатеринбург, 1998
2. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Ф. Ницше. Соч.Т.1. М., 1997. С.48-157.
4. Сикорский Р. Булевы алгебры. М., 1969.
5. Lobovikov V.O. Mathematical Jurisprudence and Mathematical Ethics. Ekaterinburg, 1999.